

Денис Дробышев

Револьвер

Рассказы

Денис Дробышев

Револьвер. Рассказы

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Дробышев Д.

Револьвер. Рассказы / Д. Дробышев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Семь рассказов про обычных людей, попавших в необычные обстоятельства. Прагматичную карьеристку начинают посещать мистические страхи. Молодой юрист теряет веру в логику мира. Магический вихрь вынуждает разнорабочего оглянуться на прожитую жизнь. Случайный выстрел дарит одинокой женщине романтическое приключение. Забавные, страшные, лирические истории – вот чем заряжен револьвер Дениса Дробышева. Порохом выступает авторский стиль – умелое соединение реализма и магических элементов. Содержит нецензурную брань.

© Дробышев Д., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Блог Йозефа К	5
Васильев, оглянись!	10
Карьерный лифт	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Блог Йозефа К

В мир абсурда Андрей попал в семнадцать лет. Тогда он учился на первом курсе юридического и преподаватель порекомендовал всей группе прочитать роман Франца Кафки – «Процесс». Многие проигнорировали рекомендацию старого, заслуженного юриста, но не Андрей. Проза, вскрывающая противоречия окружающей действительности, сильно подействовала на молодого человека.

Сначала он шутки ради стал записывать в блокнот разные нелепицы, происходящие с ним и его друзьями. Доска объявлений в ректорате, реклама на улицах, реплики работников районной поликлиники, сценки в общественном транспорте – все вокруг пестрило логическими противоречиями. «В гостях у Кафки», «Кафка жил, Кафка жив, Кафка будет жить» – шутил Андрей, когда подмечал что-нибудь эдакое. Но когда он окончил институт, и устроился помощником судьи по гражданским спорам, ему стало уже не до смеха. В первый же день работы Андрей почувствовал себя Йозефом К, главным героем романа «Процесс». Он посещал суд и различные канцелярии, пытался разобраться в бюрократических процедурах, видел неэффективность работы государственных инстанций и противоречивость их решений. И, несмотря на то, юридический диплом, Андрей, как и кафкианский герой, был бессилён что-то изменить.

Больше всего ему было неудобно перед истцами, вынужденными блуждать по лабиринтам суда, где на каждом углу их поджидали алчные адвокаты. Несведущие в юриспруденции люди доверялись им, а те, как бешеные псы, вгрызались в их карманы, вырывая последние сбережения. Все это называлось на профессиональном языке «решить вопрос». К сожалению, Франц Кафка, не самый популярный в российской провинции писатель, поэтому земляки Андрея не видели абсурда в этом выражении. А ведь вопрос нельзя решить, на него можно только ответить. Однажды Андрей вслух подметил алогичность этого словосочетания, а судья, его начальник, недовольно ответил:

– Суд не дает ответов, суд выносит решение.

– Как-то это по-кафкиански – возразил Андрей – в институте нас учили, что право зиждется на логике. Однако чем больше я работаю, тем больше наблюдаю абсурда. По-моему в этом вообще нельзя разобраться.

– Ошибаетесь, Андрей. В юриспруденции все просто. «Кто процесс допускает, тот его проигрывает», – судья окончил фразу цитатой из любимого Андреем романа и подмигнул молодому юристу.

– Вы читали Кафку? Здорово, тогда вы меня понимаете. Меня не покидает ощущение, что я живу в его тексте. Сначала это было весело, но теперь, когда я сам стал частью судебной системы, повсеместный абсурд стал меня пугать. Мы, юристы, «ищем смысл, а творим всякую бессмыслицу – Андрей парировал судье другой цитатой из «Процесса». Например, адвокаты обязаны защищать людей. А получается, что они, заодно с судьями, нарочно запутывают клиентов, чтобы обобрать до нитки.

– «Суд, собственно говоря, защиту не допускает, а только терпит ее». Вы, Андрей, должны хорошо помнить эту фразу Кафки. Так вот, я говорю вам, как начальник – она ключевая в романе. Настоятельно рекомендую вам это усвоить. А так же вам следует понять, что в институте вам рекомендовали прочитать «Процесс» не для того, чтобы вы, став юристом, принялись искоренять абсурд. А для того, чтобы вы поняли всю абсурдность судебной системы, государственной бюрократии и организации российского общества. Поняли, приняли и смогли в нем жить и работать. Понятно? – судья всем своим видом показывал, что устал от этого философского диспута.

– Понятно, – кивнул Андрей и отчаяние поселилось в его душе. Руки потянулись к бутылке. После работы он приходил домой и, листая свой кафкианский блокнотик, откупо-

ривал одну за другой пивные бутылки. Все бы закончилось плачевно, если бы, однажды, на встрече одноклассников он не разговорился со школьной подругой, Аленой. Она окончила журфак и работала на местном новостном телеканале. Андрей пожаловался на окружающее кафкианство, Алена понимающе кивнула:

– Ты так унываешь, как будто ты один в этом «процессе». У каждого своя задача в кафкианском мире. Ты – служишь абсурду, плодя бюрократию в суде. Я занимаюсь тем же, штампуя свои сюжеты. Сам подумай. Я готовлю критические материалы про работу городских служб. В конце каждого сюжета администрация города наказывает виновных. Хотя городские службы напрямую подчиняются власти, и получается, что власть воюет сама с собой. Россия – страна абсурда. И правильно твой судья сказал, Кафку надо читать и учить наизусть, чтобы выжить здесь.

– И как ты выживаешь?

– Я путешествую по Европе. Селюсь в отелях, где все логично и удобно для гостя. Пользуюсь удобным общественным транспортом. Фотографирую чистые улицы, а потом, когда возвращаюсь, наступает осень и крепчает абсурд, я рассматриваю фото из поездок, и воспомина- ния греют меня.

– Грустно.

– А ты заведи блог. Что ты ходишь со своим бумажным блокнотом, как пещерный человек? В интернете найдешь единомышленников, и станет веселей.

Андрей так и сделал. Бюрократические казусы пришлось по вкусу пользователям сети. Каждый горожанин сталкивался с абсурдом. В поликлинике, в ЖЭКе, в сфере обслуживания, на земле, на воде и в воздухе. Андрей работал в суде, вместе с судьями и адвокатами путал истцов, перекладывал бумажки, и каждую абсурдную ситуацию публиковал в интернете. Вскоре он достиг популярности. Под каждым постом множились возмущенные комментарии и жалобы на похожие ситуации.

Прошел год, и он случайно встретил Алену возле своего подъезда. Она курила, пока съемочная группа налаживала оборудование.

– Привет, звезда экрана, – обрадовался встрече Андрей.

– Это ты у нас теперь звезда Интернета. Надо будет тебя как-нибудь в передачу пригласить. Власть перед выборами заискивает перед молодежью. Ты, как блогер, можешь подзаработать на этом. Обсужу с редактором и позвоню тебе.

– Спасибо. А чем мой неприметный двор привлек телевизионщиков?

– Капремонт у вас будут делать. Утепляют фасад, покрасят подъезд, и даже заменят лифт. Все за счет федеральной казны. Поздравляю, дождались.

– Заменят, если абсурд не вмешается, – улыбнулся Андрей и пошел на работу в суд.

Вскоре в доме юриста, в самом деле, начался капитальный ремонт. Поднялась пыль, а также шум и гам. Появилась куча сюжетов для блога. То рабочие забудут раствор в бетономешалке, то покрасят лестничные перила, не предупредив жильцов. Но записи про эти мелочи не пользовались популярностью в блоге Андрея. Привыкшие к абсурду горожане, переживали стоически мелкие неудобства. Настоящий фурор произвел лифт. Он просто встал. Рабочие демонтировали кабину и наглухо заколотили двери в шахту. Начались хождения жильцов по этажам и инстанциям. А детали нового лифта стояли во дворе на поддонах, мешали автоладельцам парковать машины и ждали своей установки. Детям надо было где-то играть. Дети не читали «Процесс» им было сложно понять, что норматив установки лифта в 9-ти этажном доме – тридцать дней. Но дети не искали логику, не страдали от столкновений с абсурдом. Этим они займутся позже. А пока они отрывали доски от ящиков с запчастями и дрались ими, как на мечах, а еще отрывали защитную пленку и хлопали на ней пупырышки. Закончился месяц, отведенный законодательством на монтаж лифтов, пошли дожди. Выяснилось, что оборудова-

ние пришло в негодность. В суд поступили иски граждан, жалующихся на нарушение сроков капитального ремонта.

– «Клетка вышла на поиски птички» – шутил судья кафкианской цитатой и вместо штрафа подрядной организации выносил решение оштрафовать истцов за вандализм их детей.

– «Нельзя так отупить, чтобы ко всему привыкнуть», – парировал Андрей своему начальнику в своем сетевом журнале и призывал соседей бороться дальше. Оказалось, что подобный простой лифтов случился во всех домах, где проводился капитальный ремонт. Вдохновленные популярным блогером горожане, нанимали адвокатов, потому что неосведомленный человек всегда смел. Вера в справедливость дурманила жильцов. Но адвокаты и судьи знали право лучше истцов и всегда находили законные уловки, чтобы не наказывать нерадивых монтажников. Андрея расстраивали решения начальства, но он в своем блоге продолжал подрывную работу против абсурда. Пока ему не позвонила подруга Алена.

– Привет, хочешь пригласить меня в студию? – обрадовался он звонку.

– Нет Андрюш, предупредить хочу. Хозяин компании по монтажу лифтов – племянник мэра. Сам знаешь, чем заканчиваются тяжбы с властью. Твои соседи понесут судебные издержки. Зачем им это?

– А что пресса?

– Пресса финансируется из районного бюджета. Капитальный ремонт идет по плану. Такой у нас нынче информационный заказ. «Не придумано лучшего, чем принимать все как есть», – Алена закончила мысль цитатой Кафки.

Андрей вздохнул.

– Мне порой кажется, что это бесконечное цитирование Кафки, которое с моей подачи стало так популярно среди горожан – это какая-то издевка над писателем и самим собой. Все понимают, что кругом абсурд, смеются над ним, но ничего не меняется.

– Нет, Андрей. Мода на кафкианские афоризмы – это как анекдоты про Брежнева, которые травил наши родители. Юмор позволяет спускать людям пар.

Андрей успокоился, а вместе с ним и соседи. Бессмысленность борьбы породила инертность. Люди ждали, пока власть проведет новый тендер, а выигравшая его компания установит лифт. Снова дворы загромодили коробками с оборудованием, опять затянулись работы. Но к зиме лифт все же удалось запустить. Целый день Андрей и его соседи пользовались новым, красивым и чистым лифтом. Один прекрасный, великолепный и памятный день! Но следующим утром на дверях шахты уже висела табличка «Лифт не работает». На этот раз, привыкшие к нелепости существования горожане принялись бунтовать. Прибывший по вызову монтер, отбивался от разгоряченных соседей со словами: «я не виноват, лифт работает». На скандал в подъезде приехал наряд полиции. Андрей не мог не вмешаться. Он показал удостоверение работника суда. Полицейские дали ему высказаться.

– Милейший, – обратился Андрей к перепуганному монтеру, – лифт работает?

– Работает, – не моргнув глазом, ответил монтер.

– Так почему же он не едет?

– Потому, что не работает.

В городе привыкли к абсурду, но фраза «лифт работает, но не работает» ввела в ступор даже бывалых кафкианцев.

– Да он издевается, – народ наступал на монтера. Андрей понял, что сейчас правовая коллизия перейдет из гражданской в уголовную юрисдикцию. Тогда он признался, что он тот самый блогер «Йозеф К» и пообещал разобраться. Ему поверили, толпа разошлась. А Андрей, принялся слать судебные запросы в Фонд капитального ремонта города, в управляющие компании и в организацию по монтажу лифтов. Судья поддержал Андрея, ведь система абсурда умеет быстро вставать на рельсы логики, когда задеты интересы своих.

В Фонде капитального ремонта заявили, что деньги на замену лифта выделены, а далее суду следует спрашивать с подрядчиков. Но и подрядчики не растерялись, отписавшись, что лифт работает. Выяснилось, что подъемный мезанизм остановлен по требованию городского управления Ростехнадзора. Начальника управления вызвал судья. Вежливо, как и положено обращаться к представителю исполнительной власти, судья поинтересовался, почему Ростехнадзор не подписал акт приемки.

– Я бы подписал, да не с кем, – посетовал чиновник.

– Как не с кем, домом заведует управляющая компания ООО «Логос»?

– Да, но заведовать она начала, выиграв тендер, после того, как прежняя компания ООО «Сюр» официально объявила себя банкротом. «Логос» готов подписать акт приемки, но не является заказчиком работ. Да и «Сюр», как заказчик, с удовольствием подмахнул бы документ, но лишен судом права подписи по причине банкротства.

Судья задумался:

– Налицо правовой казус. Надо решить вопрос.

– Очень надо. А то, если начать копать, может выясниться, что установку лифтов задержала подрядная организация ООО «Призрак».

– Не племянник ли мэра ее возглавляет? – влез в разговор начальников Андрей.

– Он самый. Мальчика очень расстроила неудача с лифтами, и он лечит нервы в заграничной клинике.

– Вот ведь какую запутанную ситуацию спровоцировали дети-вандалы! – судья грозно посмотрел на Андрея и кафкианский опыт подсказал молодому юристу в дальнейшем помалкивать.

– Но должно же быть какое-то решение, – качал головой чиновник из Ростехнадзора.

– Решение? Решение суда вступает в силу по истечении срока на апелляционное обжалование. Если управляющая компания опротестует в надлежащем порядке свое банкротство, суду придется его рассмотреть. И пока суд не отклонит апелляцию, управляющая компания не будет формально являться банкротом. И сможет подписать акт приемки лифта.

Система абсурда снова удивила Андрея. Оказалось, что она может быть логичной, и при этом противоречить самой себе, она может создать казуальную ситуацию, и сама же найти из нее выход. Андрей всю жизнь думал, что нелепица, дезорганизация, и незаконные парализуют его общество, но кафкианский мир только что утер ему нос. Абсурд показал свою эффективность. Нужная бумажка была подписана, лифт заработал, но жители пользовались им с опаской. Да и Андрея не оставляло чувство, что счастье не будет долгим. Так и вышло, лифт снова встал. У Андрея опустились руки. Но тут снова позвонила Алена:

– Андрюш, сегодня делаем сюжет про ваш лифт. Готовься, это твой звездный час.

– Лифт не работает, абсурд снова победил.

– Это не абсурд. Лифт остановили по просьбе нашего телеканала. Сегодня пригоним в ваш подъезд, все службы. И лифт торжественно запустят. Виноватыми за простой будут объявлены мошенники из управляющей компании «Логос».

– А что не дети-вандалы?

– В администрации города сказали, что дети вандалы – это абсурд. Скоро ведь выборы.

– «Правильное восприятие явления и неправильное его толкование никогда полностью взаимно не исключаются», – Андрей уныло процитировал любимого писателя.

– Брось, Андрюш. Лифт заработает. Люди будут рады. А в конце сюжета мы объявим, что ситуация разрешилась благодаря вмешательству блогера «Йозефа К». Глядишь, с моей легкой руки у тебя рекламодатели появятся. Ты же пишешь про всякие юридические казусы. После появления в телеэфире, многие адвокаты захотят размещать баннеры у тебя в блоге. Может, и на путешествие заработаешь. Может даже в Европу. Может даже со мной вместе.

– Спасибо тебе, Аленка, второй раз меня из депрессии вытаскиваешь. Хорошо же ты научилась систему доить.

– Андрей, гляди на жизнь веселей! В абсурде жить – по Кафке быть! Мой афоризм. Дарю для твоего блога. Моя передача слишком официозная, для такого креатива. Увидимся. Жди звонка.

Они увиделись. Передача вышла в эфир и лифт, наконец, заработал. Но все это было уже неважно. Потому, что зимой городу было суждено пережить небывалое нашествие крыс. Виной ему станет закрытие областного мусорного полигона. Все компании по перевозке мусора разорятся. Мусор станет некому вывозить. Санитарно-эпидемическая служба, опасаясь, задеть влиятельных людей, поднимет тревогу слишком поздно. В городе введут карантин и комендантский час. По улицам будут ходить солдаты в противогазах и защитных костюмах. Ветер будет разносить по пустынным улицам обрывки газет и мусорные пакеты. Блог Андрея растеряет своих читателей, в моду войдут блогеры, пишущие про апокалипсис. Но это тоже будет неважно, потому что вскоре в городе отключат интернет. А потом наступит весна. На проблему обратит внимание президент. Мусорный полигон вновь откроют. Виновных накажут. Мусор вывезут, улицы подметут. И тогда Андрею снова позвонит Алена и скажет:

– Вот видишь, я же говорила, что все будет хорошо!

Васильев, оглянись!

Васильев проснулся и лежал. В густой тьме, окружавшей его, не определялись даже предметы обстановки. Рядом громко сопела жена, видимо простыла накануне.

– Лежи-не-лежи, а все равно вставать, – подумал Васильев и продолжал лежать.

Постепенно потолок стал светлеть, от него отделилась люстра. Потом стали проявляться стены, гардероб, ночной столик. Когда стали видны узоры на обоях и полосы на шторах, сработал будильник. Васильев лежал.

Жена высунула из-под одеяла руку и толкнула Васильева в плечо. Тот выключил будильник и сел на кровати. С полминуты он сидел, потом почесал поясницу и пошел в туалет.

Васильев сидел на унитазе и курил. На кухне скрипнул кран, загремела о дно кастрюли вода.

– Бля, опять геркулес, – подумал он и выбросил окурок.

Полоска на бритвенном станке, которая должна быть зеленой, стала совсем белой. Значит, лезвие вконец затупилось. Васильев пустил горячую воду, стал набирать ее в ладони и отпаривать щеки. Когда кожа покраснела, он намылился и долго скреб щетину. Потом смыл все и ткнулся в полотенце – жгло все лицо.

В дверях кухни он столкнулся с женой:

– Довари! – бросила она.

– Солила?

Она не ответила. Васильев зачерпнул ложку каши и долго дул на нее. Попробовал – не солила.

Потом они сели друг против друга и стали есть:

– Тебе к скольки?

– К девяти.

– Ты же говорил, они с восьми работают.

– Контора с девяти.

– Тебя точно возьмут?

– Не знаю, с мастером я договорился.

– Как будто мастер что-то решает.

– Сегодня скажут.

– Хорошо бы взяли.

– Не возьмут, к Игорю пойду.

– Ты же говорил, у Игоря совсем не платят.

– А я временно.

– У тебя все временно.

Васильев положил пустую тарелку в раковину:

– Спасибо.

И подумал еще:

– Бля, опять геркулес.

Потом он долго шел тихим безлюдным переулком и слышал свои шаги. Хотел закурить на ходу, достал сигарету, поджег ее и почти успел затянуться...

Но как только переулок кончился, на него набросился шквальный ветер. Это случилось, сразу на площади, первым порывом выбило сигарету, вторым сдуло с ног...

Он хотел было вскочить, но его снова бросило об асфальт и понесло. Он кувыркался, бился локтями, глотал песок, отбивался от листьев.

Вокруг стоял страшный гул, звенели стекла, Васильева тащило... Ему удалось сгруппироваться, он обнял руками голову и подогнул колени. Кувыркаться стало удобней, но на куртке

треснула молния и из внутреннего кармана выскочили документы. Паспорт он успел поймать, но трудовая завертелась в пыльном вихре.

Васильев метался по земле, и временами видел свою серую книжицу. Вот от нее оторвался и покатился советский герб, вот пружинами выстрелили линии таблиц. Буквы, потеряв опору, посыпались со страниц и закружились на ветру.

Рабочая история Васильева, вся его жизнь трескалась на осколки. Трудовые дни и годы вперемешку с комьями грязи, опилками, цементной пылью валилась из документа. Вот пошла пятидесятка, из того неудачно сворованного штабеля, по милости которого, Васильева выперли с последней работы. Доски одна за другой бились о землю, трескались, и разлетались в щепки. Затем начало вышвыривать знакомых мужиков – Колян, Мишка, Рябой, другие – все кричали, матерились, бились оземь головами... За ними выскочил мужик в сварной куртке, с электродом в руке. Упал, тут же попробовал встать – сдуло, бросил маску и в страхе обхватил голову. А за ним, со скрежетом и лязгом, выехал и развалился на куски сварочный аппарат.

Васильев было подумал – «Сон все это»! Но тут его ударило спиной об бордюр.

– Ыыыы, – взвыл он, чувствуя каждый позвонок – какой уж тут сон!

А ребята из книжки кричали: «Оглянись, оглянись Васильев»!

Последних, из тех, что падали, он уже не узнавал. В сознании он держался еле-еле, больше из страха потерять трудовую. Слышал только, что они кричали, и кричали все одно – «Оглянись»!

Так его протащило до центрального сквера. Там трескали и гнулись до самой земли тополя. После была лестница. Васильев кубарем слетел по ней... и подумал еще: «тупик Монастырский, как пить дать!» Еще пару улиц и его хлопнуло об дверь седьмого строительного управления. Ветер внезапно стих.

– Твою мать, часы разбил! – он сидел на ступеньках перед проходной управления и оглядывал себя. Трудовая книжка лежала рядом на асфальте. Васильев аккуратно взял ее и стал собирать растерянные записи. В туалете он умыл лицо и залепил бумажкой ссадину.

– Опоздываете! – упрекнул начальник отдела кадров.

– Извините. Там ветер сильный... и это...

– Что у вас с лицом?

– Порезался.

Кадровик листал трудовую Васильева:

– В книжке-то свободного места нет. Все бегаєте, и к нам, небось, ненадолго! А?

Васильев молчал.

– Вот, мастер Зимин хорошо о вас говорит. Рекомендует...

– Я с ним до армии еще работал, на пилораме... И потом тоже!

– Вижу-вижу! Я давно в кадрах, мне книжка трудовая лучше любого мастера о человеке расскажет. Трудовая – не просто документ, трудовая – это и есть вся жизнь человека! Поощрение у вас, смотрю, имеется... Это хорошо!

Васильев сглотнул слюну и огляделся – хорошая контора, линолеум свежий, обои что надо! Сколько платить будут, интересно?

Кадровик, тем временем, копался в книжке.

– Вот, только не знаю в какую вас бригаду...

– В столярную, в какую же еще!

– Так вы ведь и сварщиком были, а сварщики наши на сдельной. У них за месяц больше выходит. Так что?

– Да я варю так себе...

– Потолочный шов держите?

– Какой там! Могу прихватить где-то по мелочи, и то, бывает, соплей навешаю.

– Ну, тогда к Зимину.

Васильев вздохнул и поднялся.

– Получите спецодежду, инструмент, и с обеда приступайте. Я вас сегодняшним числом оформляю...

Васильев сразу метнулся к двери, открыл уже... А кадровик ему:

– Зимин говорил, вы в институте учились?

Опытный попался кадровик, взял и раскорячил в дверях напоследок.

– Не доучились, значит?

– Бросил, – буркнул Васильев и поковылял к столярке.

Кое-как отстоял смену и домой. Пешком идти сил не было. Васильев залез в автобус. Расслабился, расплылся по сиденью и закрыл глаза:

– Ну денек!

Затархтел мотор, «Пазик» тронулся. Город был спокоен, дома стояли по местам, деревья не шевелились, горели фонари. Все как надо.

Васильев прятал лицо в воротник порванной куртки и тряся. Вдруг, он почувствовал чужую руку на плече и застыл.

– Проезд оплачиваем! – рука ослабила хватку.

Васильев вынул из кармана комок мятых денег, рука забрала их. Васильев так и не оглянулся.

Трудовая книжка лежала в отделе кадров, скрепкой к ней была приколотая карточка с надписью «Васильев». Все, что утром из нее выпало... Все – буква в букву – было в ней.

Карьерный лифт

Славик устроился на первую работу в середине лета. Июльское солнце нещадно пекло крышу завода, специалисты конструкторского отдела изнывали от жары. Славик, разомлевший после обеда, окончательно потерял способность соображать. Он бездумно тыкал курсор мыши в монитор, вспоминая, как прогуливал пары по проектированию в Парке Горького. Из оцепенения молодого инженера вырвала вредная офис-менеджер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.